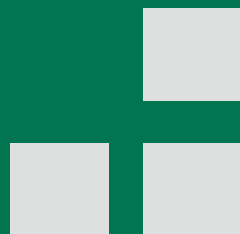

О Л Ь Г
а н е ч
а е в а

нчаева ольга нечаева ольга нечаева ольга нечаева ольга нечаева ольга не

ПТИЧЬЕ МОЛОКО • ПТИЧЬЕ МОЛОКО • ПТ

Воймега

серия «приближение»

ольга нечаева

ПТИЧЬЕ МОЛОКО

Москва
«Воймега»
2004

УДК 821.161.1-1 Нечаева
ББК 84 (2Рос=Рус)6-5
Н59

О. Нечаева

Н59 Птичье молоко. — М.: Воймега, 2004. — 60 с.
(серия «Приближение»).

ISBN 5-7640-0017-3

© О. Нечаева, 2004.
© С. Труханов, оформление, 2004.
© А. Переверзин, автор проекта, 2004.
© «Воймега», 2004.

• • •

Город пришпилен к пространству огромной булавкой.
Город, построенный между асфальтом и небом.
Медленно тянется очередь в винную лавку,
Пахнет прокисшим вином и отравленным хлебом.

В городе вечных дождей не кончается лето,
Шорох вечерних газет расплывается в дыме.
Тысячелетья назад мы построили это —
Город, где мы никогда не умрём молодыми.

• • •

Я уйду по водам
(Только путь неведом)
Вдаль под небосводом,
А за мною следом
Вытянутся тени
И в воде утонут
Без сопротивленья,
Не издав ни стога.
По спокойным водам
Вдаль под небосводом
Проплывёт кораблик,
Маленький, бумажный.
До последней капли
Вычерпать не страшно
Бездну под ногами
И над головою,
И не спать ночами,
И не знать покоя,
Только верить свято,
Что корабль бумажный
Всё плывёт куда-то,
А зачем — не важно.
По спокойным водам
Вдаль под небосводом.

• • •

а ещё расскажи что бывают различные звери
в основном за решёткой где их не погладишь рукою
не прижмёшься щекой к нерасчёсанной шерсти ведь когти
наготове и острые вот и живут за решёткой

а крылатые знают летать и летают по небу
и летят высоко а вот мы не умеем не можем
разве только мы станем как дым впрочем это возможно
ничего невозможного нет но не надо о грустном

а ещё есть такие какие живут в океане
шевелият плавниками не думают помнить о солнце
но плывут в глубине раскрывая великие тайны
а по суше не ходят на суше им скучно и смертно

их великое множество я имена не припомню
им понятнее речи простой человеческий выстрел
всё летят и бегут и плывут и о нас позабудут
может мы не нужны может быть только очень обидно

вот и твой невермор прилетел постучаться в окошко

• • •

В стучанье дождя не услышишь биения сердца.
Закончился август, и можно спокойно и тихо
Вздохнуть и промолвить: ну вот, никуда мне не деться
От новой зимы, от холодных порывов норд-веста.
И можно губу не кусать, и не сдерживать крика,
И плакать в подушку о том, что сложилось отлично...

Бродячей душе, торопливой, собачьей и птичьей,
Отыщется в пятке уютное тёплое место.

• • •

Моё второе я идёт на вы.
Моё другое ты живёт напротив.
Кто прячется среди густой листвы,
Упрямо сжав до крови жадный ротик?
Перекрести меня на посошок,
Перечеркни меня небрежным жестом,
Чтоб кот не променял родной мешок
На журавля в руках. Святое место
Опять пустует... Отпусти, прости,
Целуя в лоб и землю сжав в горсти.

30 ноября

Владу Колчигину

Создай чужую жизнь, взрасти чужую смерть и будь самим собой.
Каким бы языком ты ни владел, тебе не одолеть прибой.

На краешке земли, где бьётся океан в пустые берега,
Смотри — уходит вдаль поднявший паруса торжественный фрегат.

Так что с того, что ты не разбираешь слов, не знаешь языка,
Рассеянно и зло в усталом кулаке сжимаешь горсть песка?

Куда б ни завела тебя родная речь — незрячий поводырь, —
Там всё кусты и пни, да чахлая трава, да выжженный пустырь.

Играть в чужую жизнь — что жить в чужой игре; не ведая имён,
Ты всё спешишь на зов туда, где тих и пуст прозрачный Лиссабон.

В исходе ноября ты тени соберёшь за праздничным столом;
Их много у тебя, но обойдётся смерть единственным числом.

Стекает по стеклу дешёвенький портвейн — опорожни стакан
За португальский бред, неведомый язык, шумящий океан.

• • •

Проходят дни, пройдут года —
Махни рукою.
Кричат вороны «никогда»
Над головою.

А жизнь осмыслена на треть,
А то на четверть,
Но ветер в сердце сеет смерть,
И кто-то вертит

Ключом в заржавленном замке,
Скрипит дверями
И входит, пряча в кулаке
Худое пламя.

А ты торопишься успеть
Ещё немножко —
Хотя бы звёзды разглядеть
В слепом окошке.

И видишь — косогор, жнивье,
Овраг, дубрава...
Над головою воронье
Кричит картаво.

Ложится небо, как платок,
Тебе на плечи.
Какой же ворон не знаток
Английской речи?

• • •

Когда темнота подступает к глазам,
Невольно бормочешь: что хочешь отдам,
Но только не тронь, не тревожь, уходи, —
И руку привычно подносишь к груди.

Не бойся ни снов, ни тревожных вестей:
Ведь сердце сродни языку — без костей —
И примет ту форму, которую ты
Придашь ему, вылепив из пустоты
Вместилище крови, любви и тревог,
Убогий сосуд неуклюж, кривобок,
А если его разобьёшь — не беда,
Осколки — на счастье, а кровь — что вода.

• • •

Покуда мы живы и водка не стала водой,
Пока не разменян последний заветный пятак,
Все беды и горести нас обойдут стороной,
Хотя не сложилось и вышло не то и не так.

Приёмник на кухне бормочет о новой войне,
Шипит и пугает, египетской казнью грозит.
Заткни ему рот и давай посидим в тишине,
А то не услышим, как время по венам скользит.

Растёт расстоянье — рукою уже не достать.
Сгущаются сумерки — я не увижу лица.
А память ложится на сердце моё, как печать,
Уводит меня и пребудет со мной до конца.

• • •

Дни, оставшиеся до весны,
стараешься прожить
как можно менее незаметно,
в мелких заботах по дому,
не слыша, как капель
истерично бормочет о марте,
пророча мокрые ноги, насморк,
распухшее горло,
но неожиданно замечаешь,
что день удлинился,
и обещаешь себе
с этого же понедельника,
если не бросить курить,
то хотя бы начать новую жизнь.

• • •

Вот моё ремесло: всё слова да слова,
Не крестом вышивать, не плести кружева,
Не иголку сжимать в онемевшей руке —
Но шептать-бормотать на родном языке.

.....

Я почти научилась писать по воде,
Отворять ворота подходящей беде.
Ни о чём не печалься и счастья не жди.
Над моей головой целый месяц дожди
Барабанят по чёрному небу зонта.
Из кривого, но крепко пришитого рта
Вылетают слова и ложатся в тетрадь.
Так больной человечек вползает в кровать
И лепечет: умру. Он покорен и слаб.
За душою маячит седой эскулап.

.....

А характер — что почерк — с годами скверней.
Да осеннее небо темней и темней.

• • •

Он совершенно исчезает.

Вл. Авесов

Офелия, плыви и пой,
Офелия, по дну бреди,
Офелия, дыши водой
и береги её в груди.

Офелия, какой Шекспир,
какая Дания, очнись,
ты видишь — изменился мир,
вокруг тебя другая жизнь.

Офелия — иной сюжет,
чужая местность, век не тот.
Ноябрь почти сошёл на нет,
который день всё тот же год.

Офелия, какой язык,
когда ты попросту нема,
зажми во рту ладонью крик,
молчи и не сходи с ума.

Все умерли — а ты жива,
все вышли — ты осталась здесь.
Во рту — вода, вино, слова.
И ты глотаешь эту смесь.

К родной речи

дрожит моя рука горит моя звезда
но вот никто ещё не говорит со мной
куда ни посылай я всё приду сюда
не те слова не те порядок их иной

диктуй диктуй диктуй держи меня в руке
как ручку выводи невнятные слова
не оставляй меня запрячешь в уголке
забудешь впопыхах а я опять жива

я все твои слова я весь твой алфавит
голосовая щель заполнена тобой
горит моя звезда рука моя дрожит
но вот уже никто не говорит со мной

• • •

Вот человек глядит себе в окно
И думает: «Меня никто не любит.
На улице почти совсем темно.
Куда спешат растерянные люди?»

Дарёной жизни в зубы не смотрел,
К узде не приучил и не стреножил.
Над зыбким огоньком ладони грел,
Но даже оглянуться не успел,
А вышло, что случайно как-то прожил,
Но всё-таки не выбился из сил...»

Во тьму уполз январский день короткий.
В стакане чай уже давно остыл...
Ему б не чаю, а холодной водки.

Ему темно, а в доме нет огня:
Соседи опасаются пожара.
Он думает: «Ну почему меня?..
Не нужно, боже мой, такого дара...»

• • •

Постепенно погаснут окошки.
В поднебесье повесят луну.
Человеки, собаки и кошки
Тихо-мирно отходят ко сну.

Только свет за потрёпанной шторой
Не погаснет всю ночь напролёт
В уютной квартирке, в которой
Незадачливый гений живёт.

Вот он комнату мерит шагами
И бормочет в полузабытьи.
И то прозой зовёт, то стихами
Непослушные буквы свои.

А порой замирает на месте,
Хмурит брови и ногти грызёт
И мечтает, как лет через двести
Неизвестный потомок вздохнёт

И смахнёт набежавшие слёзы,
Улыбнётся светло и легко,
Называя стихами и прозой
Неуклюжие буквы его.

• • •

В кулаке шевелится, щекочет,
Жёсткими надкрыльями поводит,
В тесноте мечтает о свободе
И привыкнуть к темноте не хочет.

Ах ты, насекомое создание,
Маленькая жизнь! Ну что, лети же!
Подношу кулак к губам поближе,
Бормочу смешное заклинанье:

«Ах, зверушка, божия коровка,
Поспеши, скорей лети на небо,
Принеси горячего мне хлеба...»
А вот счастья попросить неловко...

Как она рванёт во все опорки!
В чистом небе лёгкой точкой станет.
Не заметит, как меня обманет:
Не пришлёт мне и горелой корки.

Нет ни крошки, но осталось это
Затяжное, выцветшее лето
Пошуршать листвой над головой,
Лечь под ноги высохшей травой.

• • •

Допустим, как поэт во мне не помер,
Того гляди, какой отколет номер,
Того гляди заявится в ночи:
Так, мол, твердит, положено поэту.
А там пойдёт себе искать по свету,
Где обронил пенснэ или ключи.

Допустим, как поэт умру не вся я
И часть меня останется живая.
Но что придётся делать с ней теперь?
Смотри: ни то ни сё, ни рук, ни ножек,
Не схватит рюмку, не удержит ножик,
Не выглянет в окно, не выйдет в дверь.

Так что поделать? Ничего не ново.
Привычка прицеплять за словом слово,
Тяжёлым колесом катить вперёд.
Вот я — ещё с руками и ногами —
Болтаюсь меж землёй и небесами,
И бестолково разеваю рот.

• • •

С неба сорвётся птица —
Перья, комочек сердца.
Жизнь продолжает биться
В маленьком тёплом тельце.

Что за нелепость, право,
Что-то мешает полёту...
Это такая забава,
Это идёт охота.

Пуля отыщет тело,
Освобождая душу,
Чтобы быстрее летела,
Чтобы рвалась наружу.

Мир распадётся, корчась,
На составные части.
Мёртвые звери молча
Ждут наступленья счастья.

Первой проснётся Рыба
В призрачном белом свете.
Звери спокойны, ибо
Звери не знают о смерти.

• • •

Полночь наполнена шелестом, шорохом,
Ветер доводит до изнеможения.
Я управляю растрёпанным ворохом
Слов, позабывших законы сближения.

Кто-то живёт, не надеясь на лучшее,
Кто-то плюёт на земное движение,
Кто-то был счастлив от случая к случаю,
Но позабыл о законах сближения.

В рамках привычек и правил приличия
Нам предстоит не одно поражение:
Непонимание, косноязычие,
Мы позабыли законы сближения.

Грязных вагонов неровная линия.
Тёмные стёкла хранят отражения
Тех, кто отравлен июльскими ливнями
И позабыл о законах сближения.

• • •

Тебя здесь ждут уже так много лет,
Что позабыли о тебе, но всё же
Привычно ожидают стука в дверь,
Выглядывают в сумерки в окно,
Прислушиваясь к визгу тормозов;
В который раз разогревают ужин.
А твой стакан накрыт кусочком хлеба.

• • •

Три «к» выражают замешательство автора.
А. Ахматова. Примечание к «Поэме без героя»

Как день был жарок! Кончалось лето,
Роняя блики скупого света

На стены, крыши, на палисадник.
В ворота въехал усталый всадник.

Рука, уздечка, попона, грива —
И конь ступает неторопливо,

В пыли, как в вате, все звуки скрыты,
И не стучали его копыта.

Никто не вышел ему навстречу —
Кто занят делом, кто пьян под вечер.

И всадник тихо проехал мимо,
Легко пахнуло горячим дымом,

Он растворился под сводом арок.
Как конь был бледен!.. А день был жарок.

• • •

Как в этой слякотной зиме промозгло и уныло,
Как этой маленькой Земле вращаться тяжело,
Когда, похоже, с высоты совсем иного мира
Летит колючее, как снег, толчёное стекло.

Но вряд ли мы с тобой поймём, какая тут причина,
Мы просто медленно уйдём к теплу чужих домов.
Смотри, как серую толпу торжественно и чинно
Уводит за собою в снег беспечный Крысолов.

И голос флейты слаб и чист и, словно снег, стеклян,ен,
Уводит радостный флейтист туда, где так светло.
Идём за ними! Нет, бежим скорей, а то отстанем.
Летит колючее, как снег, толчёное стекло.

• • •

Раковая опухоль забвения
Тихо расплывается по воздуху,
Пожирая имена и записи,
А случайно вырванный у памяти
Номер телефона отзывается
Частыми, как пульс, гудками «занято».

Ты опять идёшь по тёмной улице,
Поднимаешь воротник и ёжишься —
На дворе последний приступ осени,
А в пустой квартире дожидаются
Сумерки, и хриплый голос радио,
И письмо, которое отправлено
Самому себе во вторник вечером.

• • •

Прошли века, пройдёт и этот,
Исполнится прогноз погоды,
Как предсказание пророка.
В Европе будет поздний вечер,
И фонари скользнут по стёклам
Спокойно и неторопливо.
Мы по местам расставим вещи,
И горький кофе в тонкой чашке
Согреет зябнущее сердце.
Вот так и жить, спокойно, мирно,
У самой кромки океана
И ждать, когда наступит лето.

• • •

На вопрос: «Как дела?»
торопливо роешься за пазухой
в поисках утраченной души
(посмотри в пятках),
громко хлопаешь ящиками тела
и совершенно некстати
вспоминаешь фамилию Спасителя
(Salvador — по-испански «спаситель»),
перебираешь сочетания звуков,
похожих на приветствия, —
а от вопрошавшего осталось
лишь колебание воздуха
и слабый запах чего-то знакомого.
Ты идёшь дальше,
мимо турецких бань,
где каждое тело мечтает
о маленьком личном бессмертье,
библиотек, где каждая книга
бредит счастливым концом.
Здесь каждому зданию
хочется стать лабиринтом
и они прячут в своих тёплых
уютных утробах
маленьких, ласковых,
почти ненастоящих минотавров.

• • •

Не плачь, дружок, конца не будет,
Автобус ждёт на остановке.
Тебя разбудит на рассвете
Стучащий в стёкла летний ливень.
А те, кого сегодня ночью
Ты убивал, — уже проснулись
И смотрят в смутном изумленье
На пятна крови на подушке.

• • •

Всеволоду Константинову

Рассыпается время с рассветом
На глагол, запятую, приставку,
А войти в високосное лето —
Что войти в бакалейную лавку,

Чтоб в горячем душистом дурмане,
В терпком запахе пряностей, специй
Позабыло о ноющей ране
Ненароком разбитое сердце.

Дайте в долг мне немножечко лета,
Не скупитесь, не будьте упрямы,
Я б отсыпала звонкой монеты,
Но давно прохудились карманы.

Погадайте-ка мне о грядущем —
Чей виднеется в зеркале профиль? —
По ладони, по звёздам, на гуще
Растворимого кофе.

• • •

Ну вот, мой Каин, к нам пришла зима.
У очага теперь вдвоём нам тесно
И хочется заняться вычитаньем
Себя из жизни, жизни из себя.
Природе же привычнее сложенье
Вина и хлеба, осени и листьев,
Огня и дыма, голоса и слов
И наших тел на этой ветхой шкуре.
Ты всё глядишь в огонь и молча куришь,
Смыкаешь веки в мимолётной дрёме
И вскакиваешь с криком: «Авель! Авель!» —
Но много лет никто не отвечает.
Не плачь, мой Каин, и тебя убьют.
Ты упадёшь лицом к увядшим травам,
Чтоб разглядеть и навсегда запомнить
Все веточки, травинки, стебельки...

• • •

Птица не знает о небе, взлетая затем лишь,
Чтоб поглядеть свысока на холодные земли.
Крыши и пыль — всё привычно, обыденно, просто,
Снизу — деревья, над ними — холодные звёзды.
Снизу — трава, на траве — равнодушные дети,
Игры в войнушку под северо-западный ветер.

Искося, сверху, вишнёвою косточкой глаза
Землю окинуть, навеки запомнить и сразу —
Вверх, чтобы там, забирая всё выше и круче,
Встретиться с тем, кто устало глядит из-за тучи.

Памяти...

Поэты идут вдоль замёрзшей Невы.
Никто не сумеет остаться в живых,
Никто не закроет дверей.
Конец ноября неуверен и вял,
И нужно спешить умирать на вокзал,
Рыдать в белизне фонарей.

Очнувшись от всех городов, не резон
Пространство делить на Москву, Лиссабон
И прятать концы в ноябре,
Оставить потомкам убогий архив,
Недобрую память, долги и стихи
И розу в помойном ведре.

• • •

Две монетки — положить на глаза,
А ещё одну — зажать в кулаке,
Чтобы лодка не спеша проползла
По туманной заповедной реке.

Что-то берег больно зелен и крут.
Две монетки — да и те отберут.
А последнюю — как спрячешь во рту —
Не отыщут никогда, не найдут.

• • •

Как-то вдруг ты замечаешь: изменяются предметы.
Это в жизнь твою внезапно входит кто-то незаметный,

Входит кто-то безымянный, безъязыкий, невозможный,
Он подглядывает в щёлку и вздыхает осторожно.

Он слоняется по дому, временами тихо стонет,
Перелистывает книги, прячет голос в телефоне,

Прячет в зеркале улыбку или слёзы на ресницах,
Заползает под подушку, а потом ночами снится,

Он твои читает письма, он твоё сжимает сердце
И выходит чёрным ходом, потихоньку, скрипнув дверцей.

• • •

В небе лежит золотая луна,
Словно монета.
Не захлебнись, погружаясь до дна
В запахи лета.

Вьётся неспешно трёхсложный размер,
Мерный, привычный,
И отзывается музыкой сфер,
Голосом птичьим.

Мне бы кружиться, под нос бормотать
Медленный вальсик.
Я ничего не умею сказать
По-португальски,

Кроме того, что тобою... Да ну,
Это словечки.
Видишь, как тучи уносят луну? —
Словно колечко.

Праздник так праздник. Июнь, благодать,
Водка, закуски.
Я ничего не умею сказать
Даже по-русски

.
Кто там поёт далеко-далеко?
Жизнь моя, ты ли?
Может, жилось нам когда-то легко,
Да позабыли.

• • •

На листе бумаги
Чёрные словечки.
Дымные колечки
Улетели в небо.
Божия коровка
Села на травинку
(Никуда не деться),
Принесла мне хлеба.
Кто успел родиться,
Вышел вон из двери
И махнул рукою —
Не достать до рая.
Если будешь падать,
То тогда узнаешь,
Что земля — сырая.

• • •

О, если б жить с тобою рядом,
Дышать легко и осторожно
И бредить затхлыми словами.
О, если б жить с тобою рядом,
Без права на самозабвенье,
Самопознание, самороспуск.
О, если б жить с тобою рядом,
Идти на зов, не отзываясь,
Почти без имени, вслепую.
Но только жить с тобою рядом.

• • •

Медленно, медленно, пёрышком, веточкой,
Да по губам... Но игра не по правилам,
А на бумаге — всё мелкая клеточка —
Места для жизни нам мало оставили.

Что же теперь нам — ни дна, ни покрышки, и
Слёзы старательно вытерты насухо.
Чтоб не задели ни взрывом, ни вспышками,
Спрячь понадёжнее сердце за пазухой.

Но по бумаге — всё дактилем, дактилем,
Вальсовым отзвуком, медленным облаком...
Всё опасаясь — места нам хватит ли?
Хватит, наверно, зачем его много нам?

• • •

Несколько дней в середине июня,
Несколько писем, засохшие листья,
Несколько слов не о том и некстати,
Разные мелочи: жесты, улыбку,
Краску облезлой садовой скамейки,
Тени деревьев на влажном асфальте,
Запахи, шелест листвы под ногами
В эту ещё не прожитую осень,
Дым сигареты, счастливый билетик,
Влажный комок, заменяющий сердце, —
Всё это спрячь понадёжней, поглубже,
Чтоб не мешало и не задевало,
Не потерялось случайно в потёмках
Душной души или лестничной клетки,
Не вспоминалось — и лишь временами
Билось в груди и царапало горло.

• • •

Ты — голос, я — почерк,
Я — несколько строчек,
Бегущих по белому полю листа.

Ты — голос, я — эхо,
Ошибка, прореха,
Пустая душа холодна и чиста.

Ты — голос, я — слово,
Ни вскрика, ни зова,
А только молчание, тьма, огоньки.

Ты — голос, я — имя.
Губами немymi
Касаюсь воды пересохшей реки.

• • •

Не удержать в себе имени и судьбы —
Всё протекает сквозь жадное решето.
Что же теперь жалеть: если бы да кабы...
Вот и выходит всё как-то не так, не то.

Чувствуешь, как следит неутомимый глаз?
Слышишь небесный хор или вороний грай?
Кто-то сближает нас, соединяет нас,
Кто-то сшивает нас, наскоро, через край.

Пятками по стеклу и головой об лёд —
Только б прорваться сквозь, выйти на белый свет.
Кто же сшивает нас? Ты погляди, снуёт
В божьей руке игла. Только вот нитки нет.

Вышивание передника

Как время медленно идёт!

Со мною нет тебя.

Вот колокол на башне бьёт.

Со мною нет тебя.

Бушует вьюга за окном,

И засыпает сонный дом.

Со мною нет тебя.

Сегодня был морозный день.

Со мною нет тебя.

С утра одолевала лень.

Со мною нет тебя.

Забот по дому полон рот,

А лягу спать — и сон нейдёт.

Со мною нет тебя.

Слегка дрожит игла в руке.

Со мною нет тебя.

Слеза сползает по щеке.

Со мною нет тебя.

Но стук в ворота... Шум и гам...

Случайный гость явился к нам.

Со мною нет тебя.

Огонь пожарче разожгу.

Со мною нет тебя.

Присядь же, путник, к очагу.

Со мною нет тебя.

Я поднесла стакан вина —
Он осушил его до дна.
Со мною нет тебя.

Пурга визжала за стеной.
Со мною нет тебя.
Он наклонился надо мной.
Со мною нет тебя.

Мне руку положил на грудь.
Ах, помогите кто-нибудь!
Со мною нет тебя.

А он к устам моим приник
(Со мною нет тебя.)
И оборвал невнятный крик.
Со мною нет тебя.
Усы кололи губы мне,
Метались тени на стене.
Со мною нет тебя.

Молчала я, и он молчал.
Со мною нет тебя.
Мороз за окнами крепчал.
Со мною нет тебя.
Заснула я, и он заснул,
Когда рассвет в окне блеснул.
Со мною нет тебя.

Проснулась я — опять одна.
Со мною нет тебя.
Постель пуста и холодна.
Со мною нет тебя.

И лишь далёкий стук копыт
Печально по ветру летит.
Со мною нет тебя.

И снова я сажусь к окну.
Со мною нет тебя.

Над рукодельем шею гну.
Со мною нет тебя.

Я мужа жду, как ждать должна
Любая верная жена.
Со мною нет тебя.

Письмо

Вот тебе трава, а на ней дрова,
Вот тебе бумага, на ней слова,
Светит в синем небе желток-кружок.
Вот и написался простой стишок.

Как тебе живётся в твоей стране?
Я отсюда вижу тебя во сне.
Я тебе вослед помашу рукой,
Левой, правой ли, всё равно какой.

Светит в синем небе желток-кружок,
Вот и написался простой стишок.
Что ещё добавить? Прости-прощай,
Не грусти, дружок, и беды не знай.

• • •

Так темно, но не добудешь огня.
И на сердце тяжело-нелегко.
Улетает жизнь моя от меня,
Улетает далеко-далеко.

Не отыщешь ни воды ключевой
Или водки, чтобы выпить до дна.
Не осталось у меня ничего,
Кроме смерти. Да и эта — одна.

Нет мне воздуха прощанье сказать,
Нет мне времени рукою махнуть.
Мне положено остаться лежать,
А хотелось бы отправиться в путь.

И за жизнью я вослед поспешу,
Тёмной тенью проползу по земле,
В телефонных проводах прошуршу —
Да и сгину в наступающей мгле.

• • •

память не вечна когда-нибудь всё позабудет
было ли не было нам-то забота какая
если обещано времени больше не будет
и улетает твоя разноцветная стая

шрамы затянет и станет нисколько не страшно
канет в пустые глазницы случайное семя
стеблем вернётся смотреть как легко бесшабашно
вдаль убегает спешит неуёмное время

нет языка но терзает фантомное слово
бьётся о зубы и просится выйти наружу
что ж отпусти не отпустишь не будет другого
пусть погуляет пусти его в зимнюю стужу

• • •

нет ничего что можно потерять
нет ничего что можно обрести
в бесплодной жизни век мне вековать
измятыми бумагами трясти

читать чужие дивные слова
считать ворон в облезлых небесах
прислушиваться как растёт трава
но слышать только тиканье в часах

течёт вода меж пальцев так легко
не замечая никаких плотин
подумаешь до смерти далеко
но смерть одна и ты совсем один

потеряно посеяно в пыли
не вырастет не обретёшь назад
все вышли утонули корабли
остался длинный перечень утрат

• • •

В пыли и скалах под очень чистым небесным сводом
Паучий город раскинул сети и ловит море.
Вот над прибором стоит пришелец, глядит на воду:
В движеньях нега, в зубах окурков, тоска во взоре.

Хрестоматийно белеет парус, и ветер свищет,
И мачта гнётся, и как ей гнуться не надоело...
Вздыхни свободней, шагни подальше — никто не сыщет,
Да как отыщешь в таком просторе чужое тело?

Но будет биться вот здесь, левее, пониже горла
Солёный, влажный комок, и будет сочиться алым,
И не отпустит тебя, какая б волна ни стёрла
Твой след на этих спокойных, твёрдых, надёжных скалах.

Следи устало за сменой красок, игрою линий.
Сядь поудобней и подбородок уткни в коленки
И равнодушно гляди за море, туда, где синий
С лазурным цветом, сходясь, теряют свои оттенки.

• • •

Как мечтаю я порою, сидя над черновиком,
Что тетрадь свою открою — всё изменится кругом:
Райской музыкою грянет то, что скрыто в тишине,
И через плечо заглянет ангел и подскажет мне
Главные слова... Так нет же: слышу шёпот за спиной,
Словно кто-то сумасшедший причитает надо мной:

*смерть стоит у поворота улыбаясь желторото
щас тебя себе возьмёт и до сердца загрызёт*

В черновой моей тетради ничего не разобрать.
Уходи ты, бога ради, что затеял причитать?
Ты стараешься напрасно, что ты хочешь, отвяжись!
Я-то знаю, как прекрасна эта грёбаная жизнь,
Как прекрасна, бесконечна, и щедра, и весела,
Я стараюсь жить беспечно, мне судьба не тяжела!
Что ты смотришь бестолково, слышишь, что я говорю?
Ну а он заводит снова бормоталочку свою:

*смерть стоит у поворота улыбаясь желторото
щас тебя себе возьмёт и до сердца загрызёт*

Уходи, ведь я не верю колдовским твоим словам,
Вон туда ступай, за двери, ничего тебе не дам!
Что талдычишь ты упорно, — истерично я кричу, —
Я к твоей затее чёрной прикасаться не хочу!

Наконец он умолкает, исчезает не спеша,
Постепенно притихает вывернутая душа,
Вот и снова я готова слушать ангельский напев,
Подбираю к слову слово и читаю, обомлев:

*смерть стоит у поворота улыбаясь желторото
щас тебя себе возьмёт и до сердца загрызёт*

• • •

Вышел в люди — никого не нашёл
И отправился вперёд наобум.
Там поспешно накрывали на стол
И устраивали праздничный шум.

Оказался там не узнан, не зван,
Не татарин — так, седьмая вода.
И был вылит в подходящий стакан.
И был выплеснут затем в никуда.

И потёк по бесконечной стране,
Кровной каплей стал в её родниках,
Но она не покраснела и не
Удержала незнакомца в руках.

Так и плыл себе — чужак чужаком,
Размышлял о неудачной судьбе,
Выпадал из поднебесья дождём,
Тарахтел по водосточной трубе.

Ну а высох — и пропал без следа,
Не остался даже грязным пятном.
А бескрайняя страна никогда
Ничего не вспоминала о нём.

Содержание

«Город припилен к пространству...»	6
«Я уйду по водам...»	7
«а ещё расскажи что бывают различные звери...»	8
«В стучанье дождя не расслышишь...»	9
«Моё второе я идёт на вы...»	10
30 ноября	11
«Проходят дни, пройдут года...»	12
«Когда темнота подступает к глазам...»	13
«Покуда мы живы и водка не стала водой...»	14
«Дни, оставшиеся до весны...»	15
«Вот моё ремесло: всё слова да слова...»	16
«Офелия, пльиви и пой...»	17
К родной речи	18
«Вот человек глядит себе в окно...»	19
«Постепенно погаснут окошки...»	20
«В кулаке шевелится, щекочет...»	21
«Допустим, как поэт во мне не помер...»	22
«С неба сорвётся птица...»	24
«Полночь наполнена шелестом, шорохом...»	25
«Тебя здесь ждуг уже так много лет...»	26
«Как день был жарок! Кончалось лето...»	27
«Как в этой слякотной зиме...»	28
«Раковая опухоль забвения...»	29
«Прошли века, пройдёт и этот...»	30
«На вопрос “Как дела?”...»	31

«Не плачь, дружок, конца не будет...»	32
«Рассыпается время с рассветом...»	33
«Ну вот, мой Каин, к нам пришла зима...»	34
«Птица не знает о небе...»	35
Памяти...	36
«Две монетки — положить на глаза...»	37
«Как-то вдруг ты замечаешь...»	38
«В небе лежит золотая луна...»	39
«На листе бумаги...»	41
«О, если б жить с тобою рядом...»	42
«Медленно, медленно...»	43
«Несколько дней в середине июня...»	44
«Ты — голос, я — почерк...»	45
«Не удержать в себе имени и судьбы...»	46
Вышивание передника	47
Письмо	50
«Так темно, но не добудешь огня...»	51
«память не вечна...»	52
«нет ничего что можно потерять...»	53
«В пыли и скалах...»	54
«Как мечтаю я порою, сидя над черновиком...»	55
«Вышел в люди — никого не нашёл...»	57

дизайн серии и макет:

С. Труханов

корректор:

И. В. Шаховцева

редактор серии:

А. Переверзин

книга издана при участии А. Коровина

издательство «Воймега»

e-mail: voymega@yandex.ru

отпечатано в типографии ООО «Гаммацентр»

Я родилась в Москве в 1971 году. Живу. Работаю. Как-то я сидела на лавочке у кинотеатра «Россия», подошел ко мне бомж и сказал: «Проходил я там, – и ткнул пальцем в памятник Пушкину, – Александр Сергеевич мне говорит: «Вон там сидит девушка, передай ей привет». Привет тебе!» Что мне оставалось делать? Только стихи писать.

А потом, в 1989 году, мы с Натальей Перовой стали издавать самиздатовский альманах «Алконость». Вокруг него сложился дружеский круг общения, и этим людям я обязана лучшим, что со мной случилось.

Когда прохожу мимо памятника Пушкину, думаю иногда: а вдруг он пошутил?

ольга нечаева ольга нечаева ольга нечаева ольга нечаева ольга нечаева ольга нечаева ольга нечаева

МОЛОКО • ПТИЧЬЕ МОЛОКО • ПТИЧЬЕ МОЛОКО